

Возвращение страха

Беслан, ЮКОС, Украина -- вот события, ставшие символом 2004 года для нашей страны. А ведь это лишь верхняя часть айсберга. Кроме теракта в Северной Осетии были два взрыва в московском метро, гибель двух пассажирских самолетов, дерзкие рейды боевиков в Ингушетию и Кабардино-Балкарию, убийство президента Чечни Ахмада Кадырова, безуспешные поиски Шамиля Басаева и Аслана Масхадова, одновременно и удачное и провальное покушение российских спецслужб на Зелимхана Яндарбиева.

«Дело ЮКОСа» тоже развивалось вглубь и вширь: письма Ходорковского из тюрьмы, аресты других менеджеров нефтяной компании, отставка главы президентской администрации Александра Волошина и премьера Михаила Касьянова, опасения крупного бизнеса в России и за рубежом, налоговые претензии к Вымпелкому и, наконец, продажа Юганскнефтегаза. Ну а президентские выборы и «оранжевая революция» на Украине стали лакмусовой бумажкой для внешней политики президента Путина: тут и синдром бывшей империи, и поиск врагов, и обиды на всех, кроме самих себя. Что же означал минувший год для нашей страны, и чем аукнутся недавние события в году наступившем?//

Новым курсом

Предпосылки и проявления иной, нежели у Бориса Ельцина, политики копились в течение первого срока президентских полномочий Владимира Путина, однако многочисленные фрагменты и эпизоды тогда еще не перешли в принципиально иное качество. Время великого перелома настало в прошлом году, после того, как Путин выиграл фактически безальтернативные выборы. Теперь глава государства не связан (или почти не связан) обязательствами перед своим предшественником и его Семьей, а, значит, действует самостоятельно или под воздействием уже своего окружения (условно говоря, Семьи-2). В любом случае перед нами уже не переиздание режима Ельцина, а режим Путина, сочетающий в себе элементы советской эпохи, наследие 90-х годов и собственное понимание действительности. Понимание, основанное на запросах большинства избирателей, но парадоксальным образом не обязательно ведущее к желаемым этим большинством результатам.

Отличие политики Путина от политики Ельцина заключается не только (и даже не столько) в поступках, словах или акцентах, но в самом отношении власти к социально-политическим процессам. Несмотря на внешнюю революционность и бесшабашность, Борис Ельцин исходил, прежде всего, из неизбежности продвижения России к демократии, либеральной рыночной экономике, международной интеграции. Да, первому президенту России пришлось управлять на руинах советской государственности, в условиях безвременья и хаоса, да еще и низких цен на главное богатство России -- нефть. Но политическое чутье Ельцина позволяло находить выход из труднейших, пусть порой созданных им самим, ситуаций. Сказывались и особенности личной биографии Бориса Николаевича -- его долгое пребывание в партийной номенклатуре и, как результат, отсутствие комплекса неполноценности, а затем участие в демократическом движении конца 80-х годов. Либеральный царь обкомовской закваски, крутой, но не злопамятный, умеющий прощать, любитель всяческих «загогулин» и «рокировок», борец с прошлым и не великий знаток будущего, он предпочитал «работать с документами», дирижировать берлинским оркестром и произносить речи, стоя на танке. И все-таки, став президентом, Ельцин не стал плыть против течения, а лишь подыгрывал неизбежному, по его мнению, процессам.

Политика Ельцина вовсе не была идеальной -- взять хотя бы олигархическую «семибанкирщину» во главе с Борисом Березовским. Однако и назвать ее провальной было бы несправедливо, хотя хорошее (например, полные прилавки или свободный выезд за границу) не всем по карману, да и быстро начинает восприниматься как само собой разумеющееся, а плохое (социальное расслоение, преступность, общая нестабильность) всегда перед глазами. Впрочем, политика -- искусство возможного, и в условиях 90-х годов абсурдно требовать от Ельцина больше, чем он сделал. Но, очевидно, его команда исповедовала либерально-инерционный стиль невмешательства государства в общественную жизнь и повседневную экономику. Как правило, использовались методы мягкого регулирования, а не ручного управления. Стиль Путина иной, не такой как у Ельцина. И первый раз этот стиль в полной мере проявился в ушедшем году. Неудивительно, что Андрей Илларионов, пока еще советник Владимира Путина, на днях обнаружил себя, как он выразился, в

другой стране. Стране, где в очередной раз происходит революция (или, если угодно, контрреволюция, реставрация) сверху.

Неискренность, лицемерие, фальшь -- частые гости в коридорах власти. Одно из тамошних правил гласит: «Язык призван скрывать истинные мысли». Вопрос, однако, в степени -- изредка, в крайних случаях, или сплошь и рядом, а то и всегда. Если же играть открыто, без обиняков, то убойно-незамысловатую логику двоемыслия раскрывают, скажем, гротескные лозунги в одной из утопий Джорджа Оруэлла: «Война -- это мир», «Жизнь -- это смерть», «Правда -- это ложь». К сожалению, при всенародно популярном Путине «второе дно» общения власти с народом стало повседневной, обыденной реальностью. Один из многочисленных примеров -- замена льгот для отдельных категорий населения денежными компенсациями (так называемая «монетизация»).

Президент и правительство назвали две главные цели социальной реформы: во-первых, обеспечить адресность денежных выплат с учетом положения каждого льготника; во-вторых, не допустить при этом снижения жизненного уровня ни одного из граждан. Монетизация только началась, однако еще до 1 января было ясно, что ни одна из этих целей достигнута не будет, и руководство страны об этом прекрасно знает. И дело даже не в организационных неурядицах (задержках с формированием списков и началом выплат), а в принципиально порочной модели теоретически правильного мероприятия. Тем не менее, бравурные мелодии и марши в исполнении ведущего пропагандиста -- гостелерадио -- не смолкают уже несколько месяцев.

Начать с того, что не учтена разница между городом и деревней. Действительно, многим жителям сельской местности дополнительные 230 рублей (такую сумму в Иркутской области будут ежемесячно получать представители одной из наиболее многочисленных категорий -- ветераны труда) не помешают, особенно если учесть, что у большинства из них нет домашнего телефона, да и общественный транспорт, как правило, отсутствует. В общем, получается чистая прибавка -- сиди и радуйся. Но это в деревне. А в городе? Простейшие подсчеты показывают, что 230 рублей для горожанина обычно не компенсируют утрату натуральных льгот. И что? Да ничего: и тем 230, и этим. Где адресность, где гарантии от падения уровня жизни?

Шагаем дальше. Кто-то из горожан-льготников совершает ежедневно несколько поездок в городском транспорте, а другой даже из дома выходит не каждый день. У тех, посмотришь, со здоровьем туда-сюда, в аптеку даже не заходят, а иные все время хворают, им без лекарств -- труба. И что? А опять ничего: тебе 230, и тебе столько же.

Наконец, возникает и проблема неравенства между регионами. Так, инвалиды оставлены на федеральном попечении и будут получать одинаково по всей стране. Зато финансирование других категорий -- прежде всего, тружеников тыла и ветеранов труда -- переложено на региональные бюджеты. Получается, сколько нашли денег в той или иной провинции, столько и выплатят. То есть, льготник в Иркутской области получит одну сумму, в Красноярском крае -- другую, в Москве -- третью. Но как же так -- они ведь граждане России, у них одинаковые права! А никак: сказали же вам -- «адресно и без потерь». По сравнению с такой «монетизацией» советская система льгот выглядит куда более адресной и щедрой: скажем, сколько ездил в автобусе-трамвае, столько и пользуешься льготой. В конце концов, дали бы возможность выбора: хочешь -- бери деньги, хочешь -- пользуйся «натурой». Очевидно, что большинство предпочло бы второй вариант. Но нет: дальше разговоров о выборе дело не ушло: поохали, поахали и -- всем по 230 (труженикам тыла -- по 150).

Тут ведь надо учесть еще одно обстоятельство -- кто такие нынешние льготники? Многие из них даже психологически не готовы получать деньги, вместо «бесплатных» услуг. Да и жизнь у них зачастую несладкая: едва копейка к копейке складывается. Тут уж не до жиру -- быть бы живу. А посему получил эти крохи -- и тут же потратил на другие нужды-заботы. А с транспортом-телефоном-лекарствами как? Да вот, опять же, никак. Одна надежда: поскандалишь, может, и провезут разок-другой бесплатно, по старой памяти. Так что кондуктору сейчас не позавидуешь: сердце вещует одно, а закон и благополучие транспортного предприятия -- другое. Короче, нервы в кулак и: «Пошел вон!»

Уж виноват ты тем, что хочется мне кушать...

Если народное отношение к замене льгот на деньги не назовешь благоприятным даже на старте, то в отношении «дела ЮКОСа» расклад мнений иной: большинство до сих пор искренне полагает, что «надо мочить этих гадов», «правильно, что президент добрался до кровопийц-миroeдов», «нахапали, пуцай теперь отвечают». Не секрет, что «борьба с олигархами» очень помогла «Единой России» на выборах в Государственную думу и она же привела к провалу либеральных партий СПС и «Яблоко», выставленных в

качестве пособников этих самых олигархов. Между тем, словосочетание «борьба с олигархами» завычено не случайно: какая уж там «борьба», если почти все толстосумы поддерживали как раз «Единую Россию», а борьба с ЮКОСом носит явно выборочный, заказной характер. Почему-то правила начисления налогов применяются задним числом только к фирме Ходорковского. Почему-то едва ли не все члены правительства, а зачастую и сам президент, не любят говорить на тему ЮКОСа. Почему-то аукцион по продаже главного нефтедобывающего актива этой компании -- Юганскнефтегаза -- похож то ли на шпионскую спецоперацию, то ли на безвкусный аттракцион. Почему-то... Что ж, в деле Михаила Ходорковского и компании ЮКОС очень много «почему?».

Ларчик открывается просто, если взглянуть на ситуацию по другим, неофициозным углом. А что, если вокруг президента существует (страшно подумать!) круг лиц, которым всякие там «интересы России», грубо говоря, «по барабану». Зато, в отличие от олигархов ельцинского разлива, они знают толк в ура-патриотической риторике: чуть что, так «интересы государства требуют», «надо думать о народе!», «восстановим порядок!» и т.д. Это не беда, что социальное расслоение в обществе не уменьшается, а коррупция в госаппарате крепчает из года в год. Главное -- создавать видимость, а по этой части команда президента, учитывая профессиональные корни ее ключевых фигур, имеет опыт. А в народе как-то принято считать, что чекисты плохого не сделают, и вообще они по определению лучше, чем какие-то там олигархи. А почему лучше? И нет ли среди рыцарей плаща и кинжала желающих занять место прежних олигархов, прикрываясь разговорами об «интересах государства»? Но такие вопросы сейчас задавать не принято...

Непрозрачность «дела ЮКОСа», сплошная цепь умолчаний, двусмысленностей и намеков порождает догадку, что перед нами вовсе не «борьба с олигархами как классом», а передел собственности от одних к другим, от сытых к голодным, от ослабевшего первого эшелона к напирющему второму. Кое-кому, может быть, давно не терпится заняться главным, в их понимании занятием, для которого они пришли во власть. Не ручаюсь за дословную точность, но эти кое-кто вполне могут с возрастающей силой наступать на главу государства: «Владимир Владимирович, когда же мы будем делить наши деньги?». И тогда лучшей мишени, чем ЮКОС, не найти: наиболее успешная компания в сырьевом, то есть сверхприбыльном секторе экономики, а ее хозяин, к тому же, дал промашку -- политически нелоялен Кремлю. Но если это так, то негативные последствия от расправы над ЮКОСом скажутся на самочувствии не только богатых, но и бедных. Правда, это влияние будет не столь прямым, как монетизация, тут причинно-следственную связь сразу не уловить, да и резервы народной ненависти к богатым еще не исчерпаны, и будут по-прежнему задействованы в государственной пропаганде. И, тем не менее, оно, это влияние, скажется.

Во-первых, происходит дальнейшая деградация судебной, да и всей правоохранительной системы. Особенно это заметно на примере таких крупных событий, как «дело ЮКОСа». Телефонное право, бывшее и во времена Ельцина, не только сохранилось, но и окрепло. И мало кто из профессионалов всерьез воспринимает слова президента о необходимости укрепить судебную вертикаль. Причем, что характерно, президента за это двоемыслие почти никто не осуждает -- все уже привыкли к противоположному смыслу сказанных слов, и это тоже примета времени. А как вы хотите, если, к примеру, глава государства в течение нескольких лет требовал ускоренных и глубоких реформ естественных монополий и уменьшения государственного участия в экономике, но в итоге с точностью до наоборот -- монополии (прежде всего, Газпром) окрепли и расширились, а экономическая роль чиновников возросла? Как вы хотите, если обычной для России процедурой является совершенно немыслимые для демократических стран визиты генерального прокурора к президенту с тем, чтобы получить руководящие указания?

Как следствие, гарантии прав собственности в России опять под угрозой, увеличился отток капитала за границу, зарубежный и отечественный капитал запуган и дезориентирован. Тревога деловых кругов выражена, по существу, в единственном вопросе: «Кто следующий?» Конечно, высокие цены на нефть пока позволяют закрыть финансовые бреши, они же помогут какое-то время утверждать, что государственной собственностью («Роснефть» и «Газпром») можно управлять не хуже, частной (ЮКОС). Но это до поры до времени -- как только цены упадут, изъяны сразу вскроются. Станет ясно, что так и не создан задел в альтернативных отраслях экономики -- прежде всего, высокотехнологичных. А мешают его созданию не в последнюю очередь политические факторы -- отгораживание власти от народа, усиление президентского абсолютизма на фоне неэффективного правительства, исчезновение независимого от власти телевидения, построение фактически однопартийной системы, манипуляция выборами или их полная отмена.

Отсутствие конкуренции и нарастающий монополизм ведут к новому застою. Собственно, даже правительство вынуждено признать некоторое сокращение темпов экономического развития страны и снижения инфляции. Перспективы удвоения ВВП стремительно отодвигаются от 2010 к 2015 году, а в России выстраивается жесткая вертикаль политической власти, принципами построения которой являются закрытость, недоверие и страх.

Между тем, история неоднократно доказывала, что жесткие, неэластичные системы плохо реагируют на вызовы времени, особенно в постиндустриальную эпоху. Раз, два -- и внешне грозная крепость рассыпалась в прах! За примерами далеко ходить не надо -- Советский Союз.

Мы опять хотим, как лучше

"Догнать и перегнать" -- таков лозунг текущего момента. В нашей стране он выдвинут не впервые, и, похоже, в прежней упаковке. Официальная философия "российского скачка" незамысловата: чтобы настичь через 20-30 лет не то чтобы Америку, но хотя бы Португалию, нужна упрощенная схема. Меньше либерализма, демократии, больше государственного вмешательства в общественную жизнь -- и, глядишь, задача выполнена в рекордно сжатые сроки. Короче, очередное издание авторитарной модернизации, которая успешно проведена или проводится, например, в Чили, Южной Корее или Турции. Однако тут впору напомнить расхожую поговорку: "Гладко было на бумаге, да забыли про овраги".

Упрощенные схемы приводят к неполноценным результатам. К России, где традиции демократии и рыночной экономики очень слабы, это правило относится в первую очередь. Даже относительно разносторонняя модернизация при Александре Втором в конце девятнадцатого века привела к серьезным перекосам и трагическим последствиям. Ну а петровская и сталинская реформы проводились откровенно силовыми, деспотическими методами. Как итог, Россия и Советский Союз совершали рывок в одних сферах, но увеличивали отставание в других. При этом явное отставание в сфере общественных отношений не позволяло реализовать экономические, научно-технические достижения в полной мере. Таким образом, уже несколько столетий мы бегаем по замкнутому кругу -- пытаемся догнать как можно быстрее, поступаемся, казалось бы, мелочами ради главного и ... терпим неудачу.

Вот и сейчас многие из социально-экономических реформ -- административная, военная, жилищно-коммунальная, пенсионная, местного самоуправления -- продвигаются с трудом или вообще топчутся на месте. Есть соблазн закрутить "политические гайки", "отменить разногласия", установить цензуру в СМИ (особенно на телевидении), упростить процедуру принятия и реализации решений, ужесточить бюрократический пресс и, тем самым, подтолкнуть забуксовавшую машину. Это "по идее", а на практике? На практике уничтожение чахлах ростков демократии идет полным ходом, но трудности в экономике опять стали расти. Чуть перефразируя бессмертный афоризм Виктора Черномырдина, даже если и хотели как лучше, то получилось, как всегда. Быть может, тут пригодится еще один постулат -- тише едешь, дальше будешь?

Выходит, необходимо либо дальше закручивать гайки, рискуя сорвать резьбу, либо на полном ходу делать разворот в обратную сторону -- к либерализации общественной жизни, реальному (не на словах) сокращению государственного вмешательства в экономику и, особенно, политический процесс. Первый вариант, скорее всего, неэффективен и чреват серьезными потрясениями, а второй ... для реализации второго, очевидно, нужен другой лидер страны, так как Владимир Путин связал свою политическую судьбу именно с первым вариантом, и кардинальная смена курса означает признание главой государства очень крупных, по существу -- стратегических, ошибок.

Выборы по секрету

Ярким примером нынешней философии российских верхов стали законодательные инициативы президента после теракта в Беслане: отменить губернаторские выборы -- раз, избирать всех депутатов Государственной думы по партийным спискам -- два, создать Общественную палату -- три. Непонятно, какое отношение имеют эти мероприятия к борьбе с терроризмом (точнее, понятно, что никакого), да и сам президент чуть позже стал упирать на другие аргументы. По его словам, "мы с вами знаем", как проходили всенародные выборы губернаторов и выборы депутатов в одномандатных округах. Очевидно, подразумеваются злоупотребления административным ресурсом и соревнование "денежных мешков". Но почему из сложной, многоцветной действительности вырвано лишь несколько фрагментов? Чем выборы российского президента, депутатов всех уровней и мэров принципиально честнее и демократичнее губернаторских? Почему не сказано, что депутаты-одномандатники ближе к избирателям, чем те, кто избран по партийным спискам? И где гарантии, что злоупотреблений при новой системе будет меньше?

Процедуры, где есть возможность действий по усмотрению узкой группы лиц, принято считать коррупционными. Именно к таковым относится и новый порядок избрания-назначения губернаторов. С какими бы перегибами не проходили региональные выборы, избиратели все же заранее знали кандидатов и, при малейшем желании, их биографии и программы. При всех ошибках, нарушениях и несовершенствах, каждый из нас все же имел право голоса. Осталось уточнять законы, устранять недостатки, ужесточать контроль над избирательным процессом. Дело непростое, но, что называется, по прямой, без отклонений, с несомненно

позитивным итогом через тот же десяток лет.

Затеяли, однако, иное. По существу, выхолостив конституционные понятия федерализма и разделения властей, глава государства поместил процесс назначения губернаторов в треугольник "администрация президента -- полномочные представители в федеральных округах -- региональные парламенты". При этом местным парламентам отведена явно второстепенная роль, а главные события будут развиваться на Старой площади в Москве, где работает президентский аппарат. Дальше -- сплошные вопросы и завеса секретности. К примеру, полномочный представитель президента РФ в федеральном округе (относительно Иркутской области, входящей в Сибирский округ, это Анатолий Квашнин) должен представить в администрацию главы государств не менее двух кандидатур на должность каждого губернатора. Будут ли избиратели знать, кто именно фигурирует на этом этапе? Если нет, то почему? И кто именно в администрации президента будет готовить предложения Владимиру Путину по губернаторским назначениям? Какова схема прохождения бумаг и порядок консультаций? Будут ли в них участвовать и в какой форме представители олигархических структур и регионального бизнеса?

Если процедура подготовки кадровых решений будет непрозрачной (а пока дело идет именно к этому), то масштабной коррупции не избежать. И чем в таком случае, соревнование "денежных мешков" на выборах хуже подкупа президентских чиновников? Вероятно, здесь в очередной раз сработает закон сохранения энергии -- "сколько из одного места убудет, столько в другое прибудет". Или, еще проще -- "от перемены мест слагаемых сумма не меняется": если раньше деньги уходили на предвыборную кампанию, в том числе что-то перепадало избирателям, то теперь столько же (если не больше) будет направлено всего лишь в один-два-три подъезда президентской администрации. А избиратели оказываются вообще побоку. Так стоило ли огород городить? И если да, то ради кого и чего?

Прикрывшись фиговым листком

Схожая ситуация с выборами в Госдуму. Переход на исключительно партийную систему -- это ведь не только плюс, но и очень большие минусы. Как и отмена губернаторских выборов, такое новшество еще более отдаляет власть от народа, замыкает ее внутри самой себя и знаменует дальнейшую бюрократизацию общественной жизни. Наверное, партийные вертикали (точнее, не будем заблуждаться, одна-единственная вертикаль) поспособствует дальнейшей централизации Российского государства и унификации политических процессов в регионах. Но на пользу ли огромной, многонациональной стране с ее провинциальной спецификой чрезмерная централизация-унификация? Не лучше ли, не эффективнее, не дальновиднее ли действовать не в режиме диктата из Москвы, в том числе финансового, а путем на первый взгляд сложного, не дающего сиюминутной отдачи, но стратегически более перспективного согласования различных интересов, в том числе между центром и регионами?

Что означают стопроцентно партийные выборы в Госдуму? Очевидно, безоговорочный контроль Кремля над политическими процессами. При семипроцентном барьере пройти в парламент смогут три-четыре партии. Может быть, они будут спорить друг с другом и критиковать правительство, но обязательно должны быть лояльны президенту. В рамках этой лояльности будут составлены списки кандидатов. А одномандатных округов, напомним, не станет. Таким образом, путь в Думу даже для считанных бунтарей-одиночек отныне заказан. Что и требовалось доказать: следующий состав парламента должен быть еще более послушным, чем нынешний (хотя, казалось бы, куда больше?). Но будет ли на самом деле -- вопрос, так как, повторюсь, жесткие, внешне непробиваемые системы склонны к быстрому саморазрушению.

Ну и совсем уж анекдотичным выглядит начинание с Общественной палатой. Уж чем только она не станет, по уверениям иных пропагандистов: и народной совестью, и главным контролером, и фабрикой свежих идей! На самом же деле ни первым, ни вторым, ни третьим. Создание Общественной палаты проходит тоже под неусыпным контролем Кремля и призвано компенсировать, хотя бы частично, фактическое исчезновение внутрипарламентской конкуренции и многопартийности. Появление Общественной палаты -- это символ деградации обеих палат Федерального собрания РФ. То есть одни и те же руки сначала уничтожают парламентаризм, а затем, слегка испугавшись содеянного, увидев, что стопроцентная управляемость приводит к снижению качества принимаемых законов, отступают на полшага. Но не более того, ведь главным местом для согласования общественных интересов в демократическом государстве является всенародно избранный парламент. Именно его надо возрождать в первую очередь, а не прикрывать искаленную статую фиговым листком.

Не сорвет ли крышку?

"...любят государей по собственному усмотрению, а боятся -- по усмотрению государей, поэтому мудрому

правителю лучше рассчитывать на то, что зависит от него, а не от кого-то другого", -- утверждал еще пять веков назад итальянский классик политологии Никколо Макиавелли. Актуальные слова для президента России, вступившего во второй, менее связанный с ельцинской эпохой, срок полномочий и, одновременно, в период болезненных, непопулярных, не всегда продуманных и даже не всегда необходимых реформ! На смену хоть слегка проявившихся двухсторонних связей, шаткой, но все же свободы слова, не ахти каких, однако возникших, сдержек и противовесов, приходит авторитарный, моноцентрический режим с опорой на административные рычаги и репрессивные органы. При этом на словах (опять же в духе Макиавелли!) осталась приверженность демократии, гражданскому обществу и прочим вещам, которые принято уважать в международном сообществе. На вопрос, почему так происходит, возможны три варианта ответов, причем все печальные: президент искренне полагает, что развивает демократию; президент потерял реальные нити управления и не контролирует ситуацию; президент сознательно говорит одно, а делает совсем другое.

Опросы общественного мнения показывают, что уровень поддержки Владимира Путина по-прежнему высок, хотя и несколько снизился. При этом, однако, он перестал быть в глазах большинства "президентом надежды". Иными словами, от нынешнего главы государства уже не ждут прорыва в царство всеобщего благополучия, а просто воспринимают Путина как неизбежную на ближайшие годы данность, от которой никуда не деться. Постепенно на смену оптимистическим настроениям приходят оценки "он, потому что больше никого не видно", "а кто, если не Путин?". Это еще не массовое отторжение, но уже не вполне осознанный поиск альтернативы, не до конца сформулированный спрос на новую фигуру. По цивилизованным стандартам -- нормально, однако представляет большую проблему для жесткого режима, где не запланирован переход власти к оппозиции, да и оппозиция, как таковая. Проблему, которую, по авторитарной логике, нужно устранить. Как? Смотрите выше -- при помощи страха.

Даже немногочисленным политикам-оппозиционерам стали часто задавать примерно такой вопрос: "Критикуя президента, вы не боитесь проблем в своей работе (бизнесе, личной жизни)?". То есть многих (если не большинство) не интересует содержание критики в адрес главы государства, зато волнуют ее репрессивные последствия. Такие настроения говорят сами за себя...

Оранжевый привкус

Видимо, под воздействием украинских событий и столетнего юбилея Русской революции 1905 года, в последнее время много сказано о недопустимости повторения революционных событий в нашей стране. При этом вина за "разжигание радикальных настроений" возлагается, как правило, на либералов, хотя мысли при этом высказываются порой здравые. "Против лома административного ресурса нашелся прием -- лом толпы. Но ведь тоже лом. В принципе он столь же недемократичен, как и административный меч", - отмечает в "Известиях" Юрий Богомолов, рассуждая о событиях в Киеве. Так-то оно так, да только каков же иной рецепт противодействия бюрократическому беспределу в условиях деградации демократических институтов? И кто все-таки виноват в появлении "революционной" темы -- либералы или сама власть?

Можно закручивать гайки и дальше, оставить от раскидистого дерева лишь ободранный ствол, разогнать и подавить всех, кто попадется под руку. Но реальные противоречия в обществе не исчезнут, просто болезнь загоняется вглубь, принимает хроническую форму и когда-нибудь даст мощный рецидив. Это как завинтить крышку кипящего котла и заняться другими делами, полагая, что "обойдется". Недалековидность, лицемерие, алчность -- таковы преобладающие качества высшей бюрократии в современной России. Это не оскорбление, это диагноз, у которого множество проявлений. Вот лишь одно из них: отменив льготы для населения, включая бесплатный проезд в общественном транспорте, депутаты Госдумы оставили их в полном объеме для себя, любимых, и федеральных чиновников. А глава государства этот, с позволения сказать, закон подписал...

Изменив "под себя" правила одних выборов, отменив другие и усложнив процедуру референдумов, власть хочет обеспечить собственную несменяемость. Однако, вследствие подобных экспериментов, энергия протеста перемещается из государственных учреждений на улицы. Все больше людей понимает, что наверху все схвачено, правды все равно не добиться, конкуренция между партиями превратилась в борьбу нанайских мальчиков, ведь даже кабинет Фрадкова большинство депутатов не решается атаковать без команды из Кремля. Да и что толку критиковать правительство в стране, где всю политику определяет президент?

Первыми на выкошенном поле вырастают сорняки. К примеру, стремится ввысь популярность таких организаций как Национал-большевистская партия Эдуарда Лимонова. "А что? -- рассуждают иные избиратели. -- Эти хоть бузят чего-то, не боятся". Поймав кураж, бесстрашные лимоновцы пополнили перечень националистических, великодержавных и ультралевых лозунгов демократическими требованиями в духе академика Сахарова, тем самым, пытаясь собрать под свои знамена всех недовольных. И кто, спрашивается, виноват, что полугерои-полуфигляры успешно развивают не только погромно-майнорную, но и

организационно-массовую активность? Ответ очевиден: власть и те, кто относится к власти и к самим себе нетребовательно ("от добра добра не ищут", "лишь бы не было хуже" и т.п.). И не в том виновата, что мягко наказывает. Скорее наоборот, юные национал-большевики выставлены в качестве новых "врагов народа". Вот, оказывается, где корень зла и источник наших бед! Ату их, ребята! Если же серьезно, вина власть имущих -- и депутатов, и чиновников -- заключается в том, что цивилизованные формы протеста практически исключены из общественной жизни. Поэтому "оранжевая" угроза России исходит не столько от общества или из-за рубежа, сколько от самих правителей. И, собственно, угроза ли это или единственное средство исцеления?

Автор: Юрий Пронин © Байкальские Вести ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 3084 18.01.2005, 13:39 👤 236
URL: <https://babr24.com/?ADE=18977> Bytes: 30396 / 30347 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Юрий Пронин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasayar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)